

БЛОК В ЯПОНИИ

1910—1970-е годы

Историко-библиографический очерк Тацуо Курода

I

В японской поэзии рифма и ритм, как правило, не употребляются. Традиционное японское стихосложение (хайку, танка и пр.) отличается строго установленной формой, связанной с количеством слогов в стихе¹; современный же стих — это обычно верлибр, в основе которого лежит внутренний ритм.

Иностранная поэзия, важнейшей особенностью которой является музыкальность, основанная на рифме и ритме, при переводе на японский язык эту музыкальность утрачивает и «обесцвечивается». Японский литературный перевод, целиком и полностью отдавая предпочтение прозе, почти не затрагивает поэзию. Как известно, в Японии в полных собраниях, а также в разных изданиях и различных переводах вышли практически все произведения великих русских писателей XIX в. — Толстого, Достоевского, Тургенева, Чехова, Горького и других наиболее известных классиков русской литературы XIX в. В то же время русские поэты сравнительно мало известны в Японии. Великие поэты России Пушкин и Лермонтов представляют исключение (полное собрание сочинений Пушкина выходило дважды), однако нужно учесть, что, помимо стихов, они оставили большое наследие в прозе. Что же касается «чистых» поэтов, то по сути дела не переводились и почти неизвестны даже такие выдающиеся поэты, как Тютчев и Фет.

Имя Александра Блока — поэта, не имеющего себе равных в русской литературе конца XIX — начала XX в., быстро приобрело популярность в Японии. Причиной же того, что количество переведенных произведений Блока все же весьма невелико, можно считать то обстоятельство, что при переводе на японский язык было очень сложно сохранить красоту и богатство поэтического языка Блока, особенностью стиля которого была символическая форма и музыкальность. Произведения его современников-прозаиков — Горького, Андреева, Зайцева и др.² — переводились сразу же, а многие поэты, принадлежавшие к символизму и модернизму, — Мережковский, Сологуб, Брюсов, Белый и др. — были известны японскому читателю по их работам в прозе³; то, что Блок переводился в Японии в гораздо меньших масштабах, можно объяснить затруднениями, связанными с тем, что он был «чистым» поэтом и проза в его творчестве принадлежит сравнительно небольшое место. Однако, несмотря на это, поэзия Блока, преодолев все препятствия, нашла путь к сердцам японских читателей.

Впервые упоминание о стихах Блока в Японии появилось, видимо, в журнале «Васэда Бунгаку» № 1 за 1911 г. в обзорной статье Нобори Сёму «В поэтических кругах современной России», а первый перевод появился, видимо, в октябре 1920 г. в журнале «Гэйбун», где были опубликованы семь стихотворений в переводе Такакура Тэру. Эти семь стихотворений вместе с пьесой Евреинова «Театр души» были опубликованы в мае следующего, 1921 г. в книге «Современная русская поэзия»⁴.

С сентября 1921 г. под редакцией Кэйси Осэ начал выходить журнал «Росия Гэйдзюцу» («Русское творчество». Издательство «Сэй гэйся»), и в первом же номере этого журнала, который большое внимание уделял знакомству читателей с современной русской литературой, в особенности с творчеством

модернистов, впервые был опубликован перевод поэмы Блока «Двенадцать» под названием «Двенадцать апостолов» (перевод Осэ Кэйси), во втором выпуске журнала появился перевод критической статьи Блока «Ирония» и одно стихотворение, в третьем номере (январь 1922 г.) появилась обзорная статья «Блок — светило современной поэзии», в которую также вошли переводы стихов, в пятом номере была опубликована поэма «Скифы» (перевод Осэ Кэйси). Поэма «Скифы» также вошла в сборник Нобори Сёму «Шедевры современной русской поэзии» (март 1922 г., издательство «Окура сётэн»).

За несколько лет до этого Масао Ионэгава (1891—1965) и Хакуё Накамура (1890—1973), учившиеся в Токийской специальной школе иностранных языков (ныне Токийский университет иностранных языков) и впоследствии внесшие большой вклад в дело перевода и распространения русской литературы в Японии, начали издавать журнал «Россия Бунгаку». Этот журнал неоднократно временно прекращал свое издание, потом выпуск возобновлялся и вновь прекращался. В третьем по счету журнале «Россия Бунгаку», Корэхито Курахара (род. в 1902 г.), который с февраля 1925 г. по ноябрь 1926 г. примерно в течение двух лет находился в Советском Союзе с целью изучения литературы, а после этого был одним из теоретических лидеров пролетарского и демократического литературного движения в Японии, за три года до этого выбрав восемь лирических стихотворений из блоковского цикла «Стихи о Прекрасной Даме», перевел их и опубликовал (Броку Арэхисандору «Уцукусики дама о утау». «Россия Бунгаку», № 10, 1922); после этого в вышедшей в январе 1927 г. книге «Избранная русская лирика» (издательство «Тохо сёбо») были опубликованы эти стихи с добавлением еще шести стихотворений, напечатанных в 13-м номере «Россия Бунгаку» (июль 1923 г.).

Курахара в начале своей деятельности по изучению русской литературы проявлял большой интерес к символизму и в этой области оставил значительный вклад, опубликовав работы «Становление русского символизма» («Россия Бунгаку», № 2, 1924) и «Краткий очерк современного символизма» («Сэкай бунгаку кодза», апрель 1930 г., издательство «Синтёся»). Эти две статьи вошли также в книгу «Сборник статей о поэзии» (1967 г., издательство «Син нихон сюпанся») и в книгу «Русская революция и литература. Основы русской советской литературы» (1977 г., издательство «Кова-до»).

С этого времени в Японии начинает углубляться интерес к Блоку, а в более широком плане — к символизму и модернизму в русской поэзии, и автор этой статьи, учившийся в 1920—1925 гг. на отделении русской литературы филологического факультета университета «Васэда», под впечатлением от поэзии Блока выбрал в качестве дипломной работы тему «Александр Блок. Жизнь и творчество на примере эпической поэмы „Двенадцать“» (опубликована в 1925 г. в журнале «Сэймэй»). Мы, молодые исследователи, занимавшиеся изучением русской литературы, высоко ценившие творчество Блока, собрав единомышленников, создали «Общество по изучению произведений Блока» («Буоку сакухин кэнкюкай»). В него вошли Мурата Харуми (1903—1937), друг автора и впоследствии его товарищ по университету, способный молодой поэт, почитатель и исследователь творчества Пушкина, также Тосио Ясуми, товарищ автора по университету, намередавшийся посвятить себя изучению русского театра (родился в 1920 г., впоследствии известный сценарист), а также преподавательница русской литературы Варвара Бубнова (родилась в 1886 г., в 1956—1979 гг. жила в Сухуми, затем — в Ленинграде, заслуженный художник Абхазской АССР).

7 августа 1926 г., в пятую годовщину со дня смерти Блока, Общество организовало в токийском зале «Ёмиури Симбунся» вечер, посвященный этой годовщине. Центральное место на нем занял доклад известного специалиста по русской литературе Нобору Катами под названием «О Блоке». Курода выступил с сообщением «Поэт-лирик Александр Блок», Ясуми сделал доклад на тему «Драматическая лирика Блока», силами артистов театра «Камэндза» была прочитана поэма «Двенадцать» в оригинале и в переводе Курода, а также

«Песню судьбы». Несмотря на то что имя Блока не было особенно широко известно, на вечере присутствовало около двухсот человек, и он прошел с большим успехом.

Примерно в это время уже упоминавшийся выше Ясуми Тосио организовал небольшую театральную группу «Мирайся» и продолжил свою деятельность в нем в качестве режиссера-постановщика. Этот театр постепенно расширялся и реорганизовывался, со временем на его основе сформировался театр «Камэндза», где были осуществлены постановки «Театра души» Евреинова и «Средства Макропулоса» Карела Чапека. В этом же театре в качестве либретто для постановки были переведены диалоги Блока «О любви, поэзии и государственной службе» (пер. Курода)⁵. Однако некоторое время спустя театр распался, намеченная постановка так и не была осуществлена, и все же пьеса была позднее поставлена в театре «Цукидзи» (постановка Ёси Хидзиката, в главных ролях Корэя Сэнда и Ё. Сиоми). Это была первая и единственная постановка пьесы Блока в нашей стране.

Поскольку лирика Блока была крайне сложна для восприятия в Японии, я решил попытаться перевести несколько лирических стихотворений и познакомиться с ними японского читателя. Таким образом, я перевел и напечатал в 1925 г. в журнале «Энгэки Синтё» (ежемесячный журнал, издательство «Синтёся») пьесу «Незнакомка», затем «Песню судьбы» (июльский номер 1925 г., издательство «Синтёся»), далее в 1926 г. в журнале «Сисин» опубликовал перевод пьесы «Король на площади» и написал обзорную статью о драматической лирике Блока. Кроме того, в сентябрьском номере журнала «Гэки то хёрон» был напечатан «Балаганчик» Блока в переводе Масао Ёнэкава.

«Незнакомка» была также переведена в 1930 г. Яmanoути Хосукэ («Полное собрание современных пьес», «Киндай гэки дзэнсю», 31-й том, издательство «Дайити Сёбо»), «Песня судьбы» была переведена Тосио Ясуми в 1927 г. — «Сэкай гикёку но дзэнсю» («Полное собрание мировой драмы»). Эпическая поэма Блока «Двенадцать» была переведена Тадаси Сигэмори (год и издательство неизвестны), я сам также перевел и напечатал ее в майском номере журнала «Нихон Сидзин» за 1926 г. Однако изданий лирических произведений Блока того периода, кроме «Двенадцати», обнаружить не удалось, за исключением книги «Стихи Блока» в переводе Киёси Фурукава (25 стихотворений, вышли в июне 1925 г.).

С середины 1910 гг. в современной японской литературе возникло и получило развитие движение «народного искусства» («Минсю гайдзюцу»). Это буржуазно-демократическое течение, сформировавшееся в среде либеральной интеллигенции, спустя несколько лет постепенно превратилось в антимилитаристское социалистическое литературное движение, и из него выросло движение группы социалистических писателей и деятелей литературы «Сеятель» («Танэмаку хито»). На гребне интернационалистской, социалистической мысли рабочие писатели начали разворачивать свою творческую деятельность, и в качестве центра этой деятельности во второй половине 1924 г. был создан журнал «Бунгэй сэнсэн» («Литературный фронт»). Несмотря на то что правящие классы усилили преследования, в конце того же года уже появившиеся к тому времени литературные организации социалистической ориентации объединились в «Японскую ассоциацию пролетарской литературы» («Нихон пурорэтэрия бунгэй рэммэй», или сокращенно «Пуроугэй»). Литературная борьба между всевозможными организациями разворачивалась все шире и завершилась в марте 1928 г. созданием «Всеяпонской ассоциации пролетарского искусства» («Дзэннихон мусанся гайдзюцу рэммэй», или сокращенно НАП), объединившей молодых писателей, критиков, всех литераторов, которые придерживались коммунистических и социалистических взглядов. Начал выходить печатный орган НАП, журнал «Сэнки» («Боевое знамя»), и эта литературная деятельность еще более укрепила социалистическое сознание. В том же году с целью изучения марксистско-ленинской литературы и гуманитарных наук был создан «Кокусай бунка кэнкю-сё» («Международный научно-ис-

следовательский институт культуры»), который спустя некоторое время был реорганизован в «Пурорэтария кагаку кэнкю-сё» («Институт пролетарской науки»). При этом институте был создан Отдел искусства, занимавшийся изучением советских теоретических работ в области литературы и искусства (Плеханов, Мартов, Фриче), а в мае 1931 г. в качестве печатного органа этого института начал выходить журнал «Пурорэтария кагаку» («Пролетарская наука»). Незадолго перед тем начал выходить журнал «Пурорэтария бунгаку» («Пролетарская литература») — «Ассоциации пролетарских писателей» («Пурорэтария сакка домэй») — одной из организаций, входящих в НАП (до ноября 1932 г. вышло 16 номеров).

Таким образом, с конца 20-х годов и на протяжении 30-х годов движение пролетарской литературы стремительно росло и развивалось, развернув обширную деятельность, однако по мере усиления репрессий со стороны правящих кругов многие из участников этого движения были арестованы и брошены в тюрьмы. В конце 1931 г. последовал роспуск НАП, а позже прекратила свою деятельность организация, которая пришла ей на смену, «Японская лига пролетарской культуры» («Нихон пурорэтария бунка рэммэй», сокращенно КОПП), в декабре того же года был прекращен выпуск журнала «Сэнки». К середине 30-х годов в Японии пролетарское литературное движение, к которому принадлежали писатели и деятели социалистического направления, было полностью подавлено.

Выше мы дали краткий обзор японского левого литературного движения 20—30-х годов. В этот период интересы большинства молодых исследователей постепенно отходили от дореволюционной русской литературы XIX в. и обращались к литературе советского периода. Объектом изучения стали произведения М. Горького и других писателей первых послереволюционных лет, а также марксистско-ленинская теория литературы и искусства. Вот почему в этот период интерес к символизму и модернизму конца XIX — начала XX в. отошел на второй план, и эта область не слишком привлекала исследователей, особенно представителей молодого поколения.

После того как японское пролетарское литературное движение было разгромлено, в период подготовки к империалистической агрессии, усилились милитаристский психоз и пропаганда казенного патриотизма. В области культуры левая идеология и даже либеральные тенденции были с самого начала на нелегальном положении. Уже в конце 1937 г. был наложен запрет на публикации левых писателей и критиков, в июне 1942 г. было создано «Японское патриотическое литературное общество» («Ниппон бунгаку хококукай»), в ноябре того же года открылся Первый конгресс литераторов Великой Восточной Азии, в марте следующего года было создано «Патриотическое литературное общество Великой Японии» («Дайниппон бунгаку хококукай»).

В условиях настолько полной изоляции японской культуры, литературы, искусства переводы русской литературы на японский язык почти совсем прекратились, и это коснулось даже произведений русских писателей XIX в.

РОЗА И КРЕСТ

新 義 と 十 字 架

Александр Блок

アリクサノリル・フローノ

БЛОК. РОЗА И КРЕСТ

«Сёси-Рингоя», 1979

Лев Толстой, например, осуждался как писатель пацифистских, антивоенных, гуманистических взглядов, и дело дошло до того, что было запрещено издание всех его произведений, в первую очередь «Войны и мира». Многие исследователи и переводчики русской литературы подверглись преследованиям и гонениям; нашлись среди них и ренегаты, вставшие на сторону милитаристов.

После 1942 г. в течение всей второй мировой войны творческий процесс в японской литературе, включая переводы и исследования русской литературы, находился в застое, и естественно, что в эти годы не вышло из печати ни одного произведения Блока.

II

Поражение Японии в войне в августе 1945 г. и окончание войны ознаменовали возрождение японской литературы и искусства. Несмотря на крайний упадок экономики и производительных сил в условиях послевоенной разрухи, тотальное разрушение типографских мощностей, абсолютный дефицит бумаги, сразу же после войны количество изданий резко возросло, и на них с жадностью набросились читатели, болезненно переживавшие недостаток книг. Таким образом, по крайней мере внешне была восстановлена свобода печати, и издательское дело, разумеется, стало быстро развиваться, но тут должен был сказаться упадок культуры в недавние военные годы: эстетический уровень издававшейся литературы был невысок, вышло немало низкопробных опусов. К тому же деятельность коммерческих издательств, погоня за прибылью сыграли свою роль. Такая общая обстановка отражалась на культуре и искусстве Японии, внося разброд и смятение, что породило множество сложных и противоречивых явлений.

После войны японские специалисты по русскому языку и русской литературе, с деятельности которых были сняты запреты, широко развернули работу по распространению переводов русской и советской литературы. Переводились произведения, написанные в период Великой Отечественной войны, описывавшие преимущественно жизнь и быт военного времени и сражения Советской армии⁶, издавались также отдельные тома и целые собрания сочинений русских писателей XIX в. Однако среди этих переводов, многочисленных и беспорядочно издававшихся в Японии после войны, было немало таких, которые не отвечали в должной мере запросам читателей, что объяснялось тем, что переводчики были недостаточно знакомы с жизнью советского общества. Здесь сказалось и отсутствие элементарного литературного образования некоторых авторов. В то же время в связи с усилившимся в послевоенной Японии «наступлением» американской культуры значительно уменьшился объем советской литературы в японских изданиях и периодической печати.

Таким образом, в течение десяти-двадцати послевоенных лет в широких кругах японских читателей не возродился имевший место ранее интерес к русской литературе начала XX в.. Что же касается произведений Блока, то, за исключением многочисленных новых переводов поэмы «Двенадцать»⁷, практически никаких переводов не выходило.

Отделение русской литературы филологического факультета Университета Васэда, созданное в апреле 1918 г. во главе с профессором Нобору Катаками, в довоенный период было единственным в Японии специализированным курсом русской литературы⁸. (Выше я уже говорил, что сам я поступил на Отделение русской литературы в 1920 г. и через пять лет, в 1925 г., закончил его.) Это Отделение русской литературы Университета Васэда под влиянием социальных факторов последующего периода с середины 30-х годов прекратило прием новых студентов, а после выпуска последнего студента было закрыто.

С окончанием войны в 1945 г. было принято решение о восстановлении Отделения русской литературы, что было осуществлено в мае следующего,

1946 г. В ту пору мне было поручено вновь организовать отделение русской литературы, и вместе с профессором Хидэтора Окадзава (1902—1973), единственным оставшимся на отделении до этого времени, мы, пригласив Масао Ёнэкава и Варвару Бубнову, возобновили его работу. Первоначально это был трехлетний курс, а через три года была организована аспирантура. После создания двухлетнего курса подготовки кандидатов наук в начале 50-х годов был создан курс докторов наук (три года и более), и в таком виде отделение существует до наших дней. Впоследствии с каждым годом число преподавателей Отделения русской литературы возрастало, и в настоящее время оно состоит из шести профессоров, двух доцентов и семи преподавателей. Из числа окончивших аспирантуру и докторантуру Отделения русской литературы вышли многочисленные специалисты и преподаватели русской литературы. В настоящее время все они работают в области исследований по русской литературе в Японии.

Я возглавлял Отделение русской литературы Университета Васэда в течение 27 лет со времени возобновления его работы в 1946 г. и до моего ухода на пенсию в 1973 г. В общеуниверситетском курсе я заведовал кафедрой истории русской и советской литературы в целом и отвечал в то же время за разработку темы «Историческое развитие русской литературы в конце XIX — начале XX в.»; в аспирантуре читал лекции по курсам «История советской литературы (от Октябрьской революции до наших дней)» и «Исследования в области поэзии русского символизма», руководил семинаром по монографическим исследованиям творчества Горького, Блока, Маяковского; кроме того, я читал специальный курс лекций «Жизнь и творчество Блока».

Отмечу, что некоторые из тех, кто прослушал мои лекции по Блоку и символизму, а также участвовал в семинаре по творчеству Блока, и в настоящее время ведут исследования в области творчества Блока. Хотелось бы познакомить вас с результатами изучения творчества Блока двух моих учеников, Такаюки Мураи и Садао Сато.

Такаюки Мураи (родился в 1937 г., в настоящее время профессор Университета Кобэ) с первых шагов своей учебы в аспирантуре испытывал особенно глубокий интерес к поэтическому творчеству Блока, углубленно читал его лирические стихи, досконально изучал процесс их создания и сейчас продолжает непрерывно переводить стихи Блока для издания избранных произведений поэта.

Мураи уже со времени обучения в аспирантуре положил начало своим научным публикациям работой «Блок и осмысление его мистицизма» (научный журнал «Собизто Бунгаку», сентябрь 1962 г., изд. «Рисо-ся»). Затем он поместил в этом же журнале, выходящем под новым названием «Собиэто Бунгаку-кэнкю» (№ 6, октябрь 1965 г., изд. «Рисо-ся»), свою статью «Блок и революция», в которой прослеживается, как отразилось в творчестве Блока его отношение к вопросам революции. Далее он продолжил исследование вопроса в работе «Революционный романтизм в произведениях Блока на примере поэмы „Двенадцать“» (печатный орган Университета Кобэ «Киндай», декабрь 1968 г.), а также в статье «Интеллигенция и революция. Из тетрадей по Блоку» (сборник статей литературной ассоциации Университета Кобэ № 9, отдельный выпуск). Далее в своей работе «Идейно-психологическое влияние Фета на раннюю поэзию Блока» («Ёроппа Бунгаку-кэнкю», № 10, июнь 1966 г.) Мураи на базе многочисленных источников детально исследовал влияние Фета на Блока, а также творческие и идейные взаимоотношения между ними. Его важнейшее достижение — работа «Романтизм в поэзии Блока на примере поэтического цикла „Ямбы“» («Киндай», № 51, июнь 1976 г.) — является объемным научным трудом, в котором путем тщательного анализа поэтического цикла «Ямбы» всесторонне исследуются особенности романтизма в творчестве Блока.

Одной из его последних работ является исследование «Блок как крупнейший поэт в период между двумя революциями» («Росия — бунгаку-но сэкай»,

1978 г., изд. «Бунгаку-сёбо — Хакубун-кан»), в нем автор в обобщенном виде рассказывает о жизни и творчестве Блока.

Садао Сато (родился в 1943 г., в настоящее время преподаватель Университета Токё-Суйсан дайгаку) также один из наиболее серьезных исследователей Блока; его опубликованные работы пока еще немногочисленны; среди них есть работа «Об образе Иисуса Христа в поэме Блока „Двенадцать“» (вестник Университета Сибaura-кодай «Дзицуго», май 1977 г.). Сато специализируется в области библиографических исследований переводов и научных публикаций по творчеству Блока в Японии, и его перу принадлежит, в частности, библиографический каталог «Переводы и научные исследования творчества Блока в Японии» приводимый в конце настоящей статьи.

К сожалению, в раннем возрасте ушла от нас Тиё Сасаки, которая так же, как Мураи и Сато, окончила Отделение русской литературы Университета Васэда, а впоследствии специализировалась в Боннском университете по истории и получила степень доктора наук. Из цикла лирики Блока «Стихи о Прекрасной Даме» она перевела 37 стихотворений («Сэкай — мэи си-дайсэй», т. 13, изд. «Хэйбонся», январь 1960 г., с. 46—54). В этом же сборнике помещен ее перевод поэмы «Скифы» (с. 61—62).

В заключение если говорить о моих собственных работах в области русского символизма и творчества Блока, то к основным из них относится работа «Генезис поэзии русского символизма», в которой рассматривается история символизма от его возникновения до выхода в свет журнала «Весь» (1966 г., изд. «Рисо-ся»), и работа «Исследования русского символизма» (1980 г., изд. «Кова-до»), дополняющая первую и прослеживающая развитие символизма до выхода последнего номера журнала «Золотое руно». В четвертой главе этого труда «Взгляды журнала „Золотое руно“ на литературу» исследуется вопрос о литературно-критических выступлениях Александра Блока: подробно анализируются такие литературно-критические статьи Блока, как «О современном состоянии русского символизма», «Народ и интеллигенция», «О реалистах».

III

В последние годы появился ряд молодых переводчиков и исследователей Блока; ими опубликованы работы, достойные внимания.

Прежде всего скажу об их работе в области перевода.

В целом интерес к литературе русского символизма и модернизма начала XX в. с новой силой вспыхнул в середине 70-х годов. Прежде всего профессором Каори Кавабата (родился в 1933 г., в настоящее время профессор Токийского университета) был переведен и издан ряд произведений Андрея Белого, которые изначально являлись сложными для понимания и перевод которых считался наитруднейшим делом. К ним относятся «Котик Летаев» («Странствования души») (1973 г., изд. «Хакусуй-ся»), «Серебряный голубь» (1977 г., изд. «Кодан-ся»), «Петербург» (1977 г., изд. «Кодан-ся»).

Кавабата также писал о Блоке. Свои размышления о Блоке он приводит в статьях «Русский символизм и Ницше. Одна из сторон русского символизма» (журнал «Хикаку-бунгаку-кэнкю», № 22, Общество сравнительно-литературных исследований Токийского университета, сентябрь 1972 г.) и о поэме «Роза и Крест» (журнал «Юрийка», ноябрь 1972 г., изд. «Сэйдо-ся»).

В день, когда я закончил писать настоящую статью, я получил в подарок его новую работу «Роза и Крест. Мир русской литературы» (изд. «Сэйдося», февраль 1978 г.). Это великолепно оформленная книга, насчитывающая 400 страниц, в которой собраны его очерки и исследования по русской литературе, опубликованные в последние годы в журнале «Юрийка» («Эврика») и других изданиях. В этой книге, помимо вышеуказанных двух статей о Блоке, помещен также очерк «Блок. От Петербурга к России»; упоминается о Блоке и в других местах книги.

В последние годы также имеется ряд успешных переводов Блока, заслуживающих внимания. К ним относится прежде всего «Сборник стихотворений Блока» (1979 г., изд. «Яёи-Сёбо»), хотя он и вышел небольшой книжечкой. Это издание, результат переводческой деятельности Такэси Кодайра (родился в 1937 г., в настоящее время доцент Университета Хоккайдо), как сборник стихов Блока, переведенных на японский язык, является первым в своем роде.

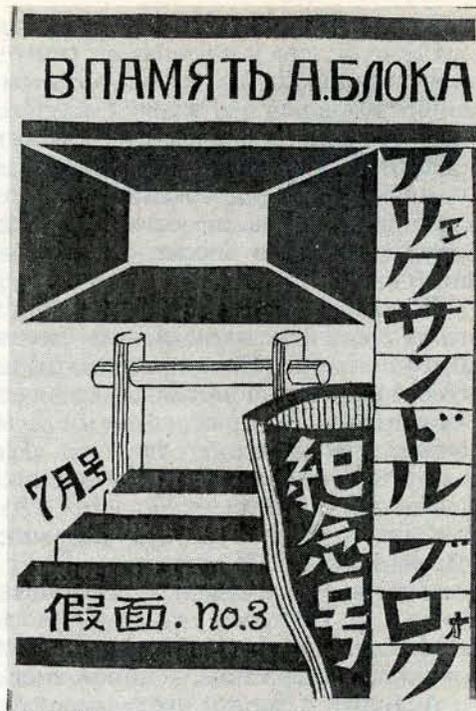
Переводчик, опираясь на трехтомник стихов Блока, рассматривал мир его лирики как состоящий из трех частей «Роман в стихах», исходя из чего он и разделил переведенные им стихи на три группы. Всего для перевода было отобрано 59 стихотворений: 15 — для первой группы, 17 — для второй и 27 — для третьей; завершается сборник поэмой «Двенадцать» (перевод стихотворений занимает 165 страниц). В конце сборника автор поместил подробный комментарий на 35 страницах, где содержатся объяснения по каждому из разделов переведенных стихотворений. Наконец, после комментария помещена литературно-критическая статья «О Блоке» (34 страницы); в ней поэтический мир Блока раскрывается в его взаимосвязях с внутренней и внешней сторонами жизни. В целом эта статья значительно расширяет наши представления об искусстве Блока и, несмотря на малый объем, представляет собой очерк, достойный внимания.

Приведу один пример. Переводчик в своем комментарии к знаменитому стихотворению «Ночь, улица, фонарь, аптека...» дает следующее объяснение по поводу поражающих своей предельной краткостью символистских выражений блоковского «страшного мира» — объяснение, дающее нам свое ясное и глубокое понимание этого стихотворения:

«Хотя последняя строка повторяет первую, в ней слово „аптека“, оказавшись на первом месте, нарушает порядок слов. И это, когда мы, завершив чтение последней строки, вновь возвращаемся к первой, заставляет нас почувствовать бесконечное повторение „...улица, фонарь, аптека, улица...“, осью которого является слово „аптека“».

Недавно была впервые переведена и издана пьеса «Роза и Крест» (перевод Такэси Кодайра и Сигэо Васидзу, декабрь 1979 г., изд. «Сёси-Рингоя»). Это издание представляет собой выполненный Кодайра перевод текста пьесы из восьмитомного Полного собрания сочинений Блока (Госиздат, 1960), дополненный поэтом Васидзу, долгое время изучавшим творчество Блока. Текст перевода блестяще отработан.

После полного перевода пьесы помещен перевод полного текста «Примечаний», имеющих в источнике, а затем восьмистраничный комментарий, содержащий пояснения Васидзу по тексту пьесы. Наконец, имеется очерк Кодайра «В мир „Розы и Креста“» (14 страниц), в списке литературы к которому приводится 7 работ таких авторов, как А. М. Турков, В. М. Жирмунский и др. Словом, приложены значительные усилия, чтобы познакомить японского читателя с данным произведением.

В ПАМЯТЬ А. БЛОКА. СБОРНИК СТАТЕЙ

Кроме этих двух новых публикаций переводов Блока, за последние годы в ряде журналов и научных вестников публикуются многочисленные переводы произведений Блока, научные статьи по его творчеству, очерки.

Прежде всего это журнал «ЭУИ», первый номер которого вышел в 1975 г. с подзаголовком «Идеи русской литературы» («Россия бунгаку-но сисо»); он редактируется и издается работниками сектора по изучению русской литературы Университета Хоккайдо¹⁰. В номерах с 1-го (июнь 1975 г.) по 5-й этого журнала Кодайра поместил свой перевод «Антология Блока». Как раз эти публикации были впоследствии изданы одной книгой «Сборник стихотворений Блока», о которой я уже говорил выше.

В первом номере этого журнала помещена статья Масахиро Кудо, посвященная анализу лирического стихотворения Блока «Вербочка», в третьем номере — очерк (12 страниц) Китидзиро Ямада «Поговорим о Блоке». А в 4-м номере журнала помещены переведенные Дайкити Вакабаси Пролог к поэме «Возмездие», ее первая глава и статья Китидзиро Ямада «Гений Блока» (в ней сопоставлены стихи от периода «Итальянских стихов» до цикла «Кармен»). В шестом номере журнала (ноябрь 1978 г.) под заглавием «Первая любовь Блока» помещен очерк Кодайра (10 страниц) о письме Блока к К. М. Садовской и его же статья под названием «Дополнительные записки по поэме „Двенадцать“» (16 страниц). Этот очерк Кодайра в форме заметок был написан как дополнение к комментарию к его же «Сборнику стихотворений Блока», о котором уже говорилось ранее; в нем рассказывается о статье Б. М. Гаспарова и Ю. М. Лотмана «Игровые мотивы в поэме „Двенадцать“», основное содержание которой было ими изложено в докладе «Творчество А. А. Блока и Третий съезд советских писателей», представленном на научно-теоретической конференции по творчеству Блока, организованной в 1975 г. в Университете г. Тарту.

Кроме этого, Кодайра также в форме заметок опубликовал в 9-м номере научно-литературного журнала «Нэцугацу» («Термидор», ноябрь 1977 г.) свой очерк «Поэма „Двенадцать“, Катя и пёс», посвященный поэме «Двенадцать».

В последние годы начал публиковать результаты своих исследований Блока и один из молодых ученых — Хидэнага Отори (родился в 1948 г., в настоящее время преподаватель Токийского политехнического университета). В своей небольшой статье «Блок в царстве теней», опубликованной в литературном сборнике «Россия бунгаку ронсю» (№ 1, декабрь 1977 г.), он рассказывает о тех местах в «Записных книжках» Блока, где поэт пишет о Вагнере; работа представляет собой попытку исследования представлений Блока о музыке Вагнера. Помещенная во 2-м номере того же сборника его статья «Символика „Итальянских стихов“» представляет собой крупную работу в 24 страницы; в ней автор, взяв 3 стихотворения «Венеция 1—3» из 24, которые составляют этот цикл, исследует феномен сближения и взаимного превращения реальности и символика в стихах Блока; в статье содержится ряд глубоких мыслей.

Кроме того, Отори опубликовал в органе Японского общества русской литературы — журнале «Росияго-гаку, Россия бунгаку-кэнкю» (№ 10, октябрь 1978 г.) — текст своего доклада «Создание „Итальянских стихов“ и поэтический метод Блока»; в этой статье он размышляет о структуре 24 стихотворений, из которых состоит этот цикл, доказывает, что «Равенна» выполняет роль ключевого стихотворения этого цикла (пролога), и исследует на базе этого цикла характер символизма Блока и его творческий метод. Кроме того, он также написал для первого номера научно-теоретического журнала по русской литературе «Журавль» (август 1975 г.) статью «О современности в поэтическом сборнике „Город“»; в ней автор на примере одного из стихотворений этого цикла — «Последний день» показывает «живописность» стихов Блока, связывая ее с «современностью»; он также проводит параллель между этим поэтическим циклом и «музыкальностью» цикла о «Прекрасной даме», словом,

предпринимает попытку проанализировать особенности поэтического метода Блока.

Кроме вышеупомянутых журналов, имеется также научно-литературный журнал по русской литературе под названием «Россия — Европа — Япония» («Россия — Европа — Нихон»), выпускаемый издательством газеты «Асахи» с 1976 г. Хотелось бы коснуться помещенных в этом журнале статей Китидзиро Ямада «Работа Блока „Стихи и реальность“» и Такэси Кодайра «Размышления о пьесе Блока „Роза и Крест“». В первой статье, так же как и у Такэси Кодайра, весь мир лирики Блока рассматривается как трехтомный «Роман в стихах»; в ней сделана попытка раскрыть суть этого замысла Блока. Во второй статье ее автор подробно размышляет о содержании переведенной им пьесы «Роза и Крест» и вскрывает значение ее лейтмотива «радость и страдание».

В последней, третьей части моего доклада «Блок в Японии» я сравнительно подробно познакомил Вас с опубликованными особенно в последние годы переводами и научными исследованиями преимущественно молодых авторов по творчеству Блока. Я сделал это, чтобы показать, что в силу различных социальных и культурных факторов в Японии изучение Блока было ограничено, и длительное время у нас выходило несправедливо мало переводов, научно-популярных и научно-исследовательских статей о творчестве этого величайшего поэта. В частности, только сейчас фактически положено начало научным исследованиям, и лишь в последние годы они наконец приобрели широкие масштабы.

Однако в заключение мне хотелось бы высказать свою точку зрения по поводу этого радующего всех нас сдвига в изучении творчества Блока, отчетливо проявившегося в последние годы. Исследователи предшествующего периода в целом стремились раскрыть творчество Блока обобщенно, с самых широких позиций; я рассматриваю это как отражение действительности, общественных условий той эпохи, в которых макроподход к искусству Блока был предпочтителен. В противоположность этому в последнее время наблюдается тенденция, состоящая в том, что новые, молодые исследователи на основании детального анализа каждой из частей и сторон творчества Блока путем микроподхода стремятся воссоздать целостный образ Блока. Эта тенденция как выражение метода научных исследований заслуживает положительной оценки, но на данном этапе дело пока еще не дошло до всеобъемлющего исследования, учитывающего многогранность творчества Блока и предоставляющего нам его полную картину. Это, вероятно, и является важнейшей задачей дальнейшего изучения Блока в Японии.

Для того чтобы литературное наследие Блока послужило развитию японской литературы и искусства, необходимо, чтобы появлялось все больше высококачественных, первосортных переводов произведений Блока, которые пока лишь частично представлены в Японии.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Танка и хайку — это короткие стихотворения, содержащие соответственно по 5-7-5-7-7 и 5-7-5 слогов в строках.

² С 1910-х годов до предвоенного периода было переведено и опубликовано более 400 книг — произведений Горького, а в 1930 г. было выпущено его Полное собрание сочинений (изд. «Кайдзосья»). Произведения Андреева «Рассказ о семи повешенных», «Красный смех» и Зайцева «Тихие зори» широко читались в Японии уже с 20-х годов.

³ Часть трилогии Мерезжковского «Христос и Антихрист» — «Юлиан-отступник» — была переведена с английского языка в начале 20-х годов. Произведения Сологуба «Мелкий бес», «Творимая легенда», «Слаще яда» и др. были переведены уже в 30-е годы.

Перевод прозаических произведений Брюсова и Белого был наконец выполнен в последние годы. К ним относятся «Республика Южного креста» (одна из частей романа «Земная ось») и три основных романа Белого «Котик Летаев», «Серебряный голубь» и «Петербург». Переводов этих работ Белого я касался в тексте статьи.

⁴ Тэру Такакура, являющийся переводчиком «Театра души» (май 1921 г., изд. «Найгай-сюпан-кабуски-кайся»), известен также и как писатель. Его произведения «Воды Хахонэ», «Волк», «Песенка свиньи» переведены в том числе и на русский язык. В содержащуюся в «Театре души»

антологию современной русской поэзии входят переводы 16 стихотворений Бальмонта, 2 стихотворения Мережковского и по одному стихотворению Брюсова, Гиппиус, Сологуба, Бунина, Вячеслава Иванова, Волошина, Минского, Городецкого, Кузмина, Северянина, Белого. Из стихов Блока в нее вошло всего 7 стихотворений, среди которых «День был нежно-серый, серый как тоска...» (перевод этого стихотворения был также помещен Морио Эдзурэ в первый номер журнала «Россия Бунгаку», сентябрь 1921 г.), «Вербочка», «Неизбежное», «Каждый вечер, лишь только погаснет заря».

Журнал «Гэйбун» является органом филологического факультета Киотского университета.

⁵ Переведенный Тацуо Курода диалог «О любви, поэзии и государственной службе» был впервые помещен в № 1 научного журнала по проблемам театрального искусства «Тройка» от июля 1924 г., а затем вторично в 1925 г. в издании «Песня судьбы» («Уммэй-но ута», изд. «Синтёся»).

⁶ Среди первых произведений советской литературы, переводы которых были опубликованы в Японии сразу же после войны, были такие, как «Радуга» Василевской (пер. Иппэй Фукуро), «Непокоренные» Горбатова (пер. Тацуо Курода), «Русские люди» (пер. Тосио Ясуми), «Под каштанами Праги» (пер. Кэйта Хидзиката), «Югославская тетрадь» (пер. Тацуо Курода) Симонова и др.

⁷ В послевоенный период поэма «Двенадцать» переводилась многочисленными переводчиками: Сёсабуро Накаяма (1946), Киёси Дзиндзай (1955), Тацуо Курода (1968), Тадао Мидзуно (1969), Сёити Кимура (1972), Такэси Кодайра и др.

⁸ В настоящее время, кроме Университета Васэда, отделения русской литературы имеются в Университете Хоккайдо, Токийском университете. Специальные курсы (отделения) русского языка — в институтах иностранных языков в Токио, Осака, Кобэ, Тэнри и др.

⁹ Недавно в декабрьском 1980 г. номере журнала «Собизто бунгаку», специализирующемся на публикации переводов произведений советской литературы, было опубликовано 19 лирических стихотворений Блока в переводе Такаюки Мураи.

¹⁰ Журнал «Эуи» был организован в 1975 г. и сначала редактировался и выпускался Масахиро Кудо, Такэси Кодайра и Дайкити Вакабаяси, а с 3-го номера — Кудо, Кодайра, а также Китидзиро Ямада и Масацука Ватанабэ.

1981, январь